

ЭТО БЫЛО ПОД МИНСКОМ

Шел четвертый день войны. Части и соединения Западного фронта вели непрерывные, ожесточенные бои. Враг стремился на восток, к Минску.

Город горел. Воздух до тошноты был пропитан гарью и дымом. «Мессера» и «Хейнкель», точно стервятники, висели над городом то и дело срываясь в смертоносное пики.

На западных подступах к белорусской столице бойцы и командиры 64-й стрелковой дивизии, прибывшие сюда утром 23 июня из района г. Дорогобуж, поспешно заканчивали оборудование оборонительного рубежа: Радошковичи, Заславль, Старое Село. Пулеметные расчеты уточняли ориентиры и сектора обстрела, артиллеристы готовили расчетные данные для стрельбы.

Сюда, с каждым часом, все яснее и отчетливее доносился шум приближающегося боя.

Командир 64-й СД полковник И. С. Иовлев, находясь на КП в районе ст. Ратомка, озабоченно рассматривал карту предстоящих боевых действий. Генерал Гот шел на Минск через Вильнюс, Молодечно, Радошковичи; генерал Гудериан рвался к столице Белоруссии через Брест, Барановичи, Фаниполь.

С первыми лучами солнца 26 июня на рубеже Радошковичи—Старое Село разгорелся бой. На огневые точки наших войск враг обрушил шквал авиационного, артиллерийско-минометного огня. Пулеметные и автоматные очереди слились в один клокочущий гул. В районе д. Рогово показались вражеские танки. Их было 20. Соблюдая уставные интервалы и дистанции, точно тифозные вши ползли они по асфальту шоссе. Казалось, прорыв к городу неизбежен.

Но что это? При подходе танков к деревне Пухляки загорелся сначала один, потом второй, третий танк. С криком «Ура» бойцы 1 роты 30-го стрелкового полка, во главе с капитаном Новиковым, ринулись в контратаку.

Враг не выдержал. Дрогнув и отпрянул назад. Атака была отбита. А на поле боя, освещенном лучами восходящего солнца, истекла кровью смертельно раненый комсомолец рядовой Пшеничников. Это он не дрогнув, почти вплотную подступив к фашистским танкам, простыми бутылками с бензином бесстрашно поджег три и заставил трусливо повернуть остальные вражеские танки.

В районе г. Заславля пыталась прорваться другая группа гитлеровских танков. Пять из них в районе МТС подорвались на наших, искусно расставленных минах.

Еще дважды враг атаковал рубежи дивизии и снова атаки были отбиты. К исходу дня 26.VI артснаряды были на исходе. Командир 30-го полка полковник Ефремов сообщил:

— Нечем держать! Прошу помощь. Его полк, оседлав шоссе, новую дорогу Молодечно — Радошковичи — Минск, сдерживал во много раз превосходящего противника. Туда, на помощь, через д. Вышково и хутор Червонный под командованием капитана Котлярова поспешно был выдвинут дивизионный противотанковый резерв.

В короткой схватке ими было сожжено и уничтожено в районе д. Селище 18 вражеских танков.

Тяжелые бои развернулись в районе г. Заславля, в стыке 30-го и 159-го полков. После потери 10 танков гитлеровцам удалось ворваться в город.

Для ликвидации намеченной брешы сюда был брошен дивизионный резерв. Возглавил контратаку командир 159-го полка А. И. Белов.

Верхом на лошади он бросался на самые опасные участки боя, бесстрашием напоминая легендарного Чапая.

Бойцы и командиры полка, вдохновленные мужеством своего командира, устремились вперед. В рукопашной схватке им удалось выбить противника из Заславля.

В этом неравном бою, в центре города, у церковной ограды героически погиб бесстрашный командир 159 СП А. И. Белов.

Ночь на 27 июня была беспокойной. Перестрелка не унималась до рассвета. Ночной мрак короткой июньской ночи был наполнен прерывистым ронотом моторов вражеских бомбардировщиков. Где-то сзади, в тылу, вспыхивали зенитки и раздавались раскаты взрывов сброшенных авиабомб...

На рассвете 27 июня бой развернулся с нарастающей силой. Главный удар враг наносил вдоль шоссе на дороге Радошковичи — Острошицкий городок, пытаясь любой ценой выйти на Московское шоссе.

Ожесточенные бои развернулись и в районе г. Заславль.

Несмотря на острый недостаток в боеприпасах и личном составе бойцы и командиры дивизии продолжали героически драться с гитлеровскими захватчиками на минских рубежах.

На одном из оборонительных участков дивизии вражеским танком был раздавлен расчет сержанта Демиденко. Но пушка успела сделать свой последний залп. Вражеский танк, вздрогнув в предсмертной конвульсии, навсегда замер, уткнувшись в артиллерийский окоп.

В 19-00 командир 30-го полка, оборонявшего центральный участок дивизионного рубежа, телеграфировал:

— Перед фронтом полка действует больше сотни танков. Отбиваться нечем. Полк отходит на Семков Городок.

К исходу 27 июня после упорных боев был оставлен г. Заславль.

В 14-00 28 июня танкам группы Гота удалось прорвать фронт 30-го полка в районе Семкова Городка. Подразделения полка вместе с частями 100-й стрелковой дивизии начали отход через Уручье на восточный берег р. Волма.

К исходу 28 июня в районе ст. Фаниполь на Минск прорвались головные танки группы Гудериана. В течение ночи на 29 июня, перестроив свои боевые порядки, 159-й полк занял круговую оборону в районе ст. Ратомка. Находясь в окружении, советские воины продолжали героически сражаться до последнего патрона.

Прошло еще два трудных боевых дня. Гул орудий, всплески ракет и зарево пожаров удалялся все дальше и дальше на восток. Шансы на помощь регулярных частей становились все меньше. Вот тогда-то на совещании командования дивизии и было принято решение о выходе из окружения.

Пробиваясь через толщу немецко-фашистских войск, решили в юго-восточном направлении, через ст. Фаниполь, Марьина Горка, с выходом на Могилевское шоссе.

Нетранспортабельных тяжело-раненных воинов было решено оставить в д. Тарасово. Их было свыше 100 человек. Лечение поручалось молодому врачу Ф. Ф. Кургаеву и начальнику аптеки, интенданту 2 ранга Е. В. Саблеру.

Ф. Ф. Кургаев и Е. В. Саблер вместе с местными патриотами блестяще выполнили свой служебный и гражданский долг.

За девять месяцев пребывания раненых в деревне Тарасово было излечено и спасено от концентрационных лагерей смерти свыше 80 советских воинов. После выздоровления многие из них героически сражались в местных партизанских отрядах, освобождали Белорусию, участвовали в штурме Берлина.

64-й стрелковой дивизии с тяжелейшими боями удалось выйти из окружения и присоединиться к регулярным частям Красной Армии. Позднее она участвовала в битве под Москвой. За героизм, проявленный в боях, дивизии было присвоено звание «Гвардейской».

Участием в штурме Берлина закончила она свой боевой путь.

С тех пор прошло свыше 30 лет. Но народ никогда не забудет тех, кто в суровую годину тяжелых испытаний не пал духом, не покорился врагу и до конца остался верен своему народу, Родине.

А. ГУСЕВ.

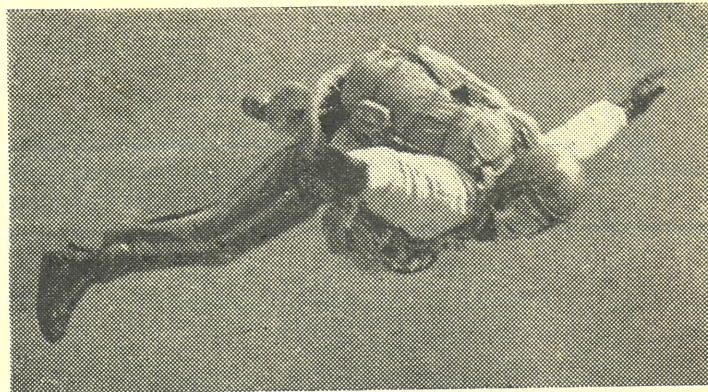
ВОСПИТАНИЕ МУЖЕСТВА

В марте этого года комитетом ДОСААФ института организован парашютный кружок. 20 девушек и 10 парней изъявили желание проверить свои силы, самообладание, волю в этом далеко не легком виде спорта.

После изучения материальной части мы учились укладывать парашют. На очереди — прыжки с самолета.

Парашютный спорт имеет еще и военно-прикладное значение. Каждый врач, умеющий пользоваться парашютом, незаменим в труднодоступных для транспорта районах, в научных экспедициях, полетных партиях.

Г. СТРЕЛЬЦОВ,
4-й курс санитарно-гигиенического факультета.

РАССКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

ПРИЗВАНИЕ

С ассистентом кафедры детской хирургии Сергеем Георгиевичем Седренком мне довелось встретиться в конце рабочего дня.

Среднего роста, с добрыми глазами, немного уставший после очередной операции, он как-то сразу расположил к себе.

Разговорились о прошлом. Семилетняя школа, ФЗО, рабфак, Минский медицинский институт, в который он поступил в 1937 году. А через четыре года началась Великая Отечественная война.

1943 год. 28-я стрелковая дивизия попала в окружение возле г. Калянина. Ведя кровопролитные бои с превосходящими силами противника, дивизия несла большие потери. Положение осложнялось тем, что наши части оказались отрезанными от тыловых подразделений, а раненых с каждым часом все больше и больше. И тогда командование армии принимает решение послать медико-санитарный батальон к обороняющимся частям. Возглавить батальон было поручено С. Г. Седренку.

Под огнем противника, неся на себе перевязочный материал и хирургические инструменты, группа отважных медиков пробралась в район обороны дивизии. Сразу же

была налажена неотложная медицинская помощь раненым воинам.

Приходилось делать по 15—20 сложных операций за сутки. К концу работы судороги сводили руки, подкашивались ноги, от усталости закрывались глаза. Но какая благодарность светилась глаза солдат, жизнь которым возвращали люди в белых халатах. За этот подвиг С. Г. Седренко был награжден орденом Красной Звезды.

Закончилась война и военный

хирург получил возможность продолжить учебу в медицинском институте.

По окончании института работал хирургом и главным врачом в г. Лоеве Гомельской области. В конце сороковых годов С. Г. Седренко принимает активное участие в ликвидации эпидемий малярии, сыпного и возвратного тифа на территории Белоруссии.

Умудренный жизненным опытом, имеющий за плечами более восьми тысяч операций в настоящее время капитан м/с запаса С. Г. Седренко передает свои знания и опыт студентам, которые решили стать настоящими хирургами.

А настоящий хирург, по мнению Сергея Георгиевича, должен обладать такими же качествами, как и летчик: уметь владеть собой и правильно ориентироваться в любых условиях, быть сильным, ловким и абсолютно честным в профессиональном отношении.

Такой он, Сергей Георгиевич Седренко — коммунист, секретарь партбюро факультета, хирург, успешно сочетающий научную и педагогическую работу с партийной и общественной деятельностью.

Г. ЧИСТЕНКО,
студент 4-го курса санфака.

БУДЬ ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ!

На соревнованиях по стрельбе 1-е и 2-е места поделили команды педиатрического и лечебного факультетов. НА СНИМКЕ: команда педиатрического факультета.

Новый комплекс норм на значок «Готов к труду и обороне» требует знаний основ гражданской обороны.

Чтобы облегчить подготовку студентов 1 и 2 курсов к сдаче норм ГТО, преподавателями спецкафедры и кафедры общей хирургии были прочитаны лекции, проведены практические занятия.

Теперь студенты приступили к сдаче зачета. Успешно сдают зачет Л. Н. Тамоскина, А. П. Косак, В. А. Гинзбург (1-й курс санфака), Попова (1-й курс стомфака).

Однако многих постигла неудача. Не смогли сдать зачет те, кто ограничился прослушиванием лекций, но не изучил самостоятельно соответствующих глав учебника по гражданской обороне, надеясь на «кавось».

Знание гражданской обороны в современных условиях необходимо каждому.

Т. ВЕТРОВ.

ПРИЗНАНИЯ БИТЫХ

«2 декабря 1941 года. Наступление под Тулой развивается успешно... Сопротивление противника достигло своей кульминационной точки. В его распоряжении нет больше никаких новых сил.

3 декабря 1941 года. В районе южнее Тима и у Ельца обстановка обостряется. Находим, оказываемый противником с направления Каширы, вынуждает 17-ю танковую дивизию к отходу. Противник атакует с востока, севера и запада. 4-я армия отходит на исходные позиции... Мы не оставляем надежды на то, что части сумеют еще немного продвинуться. Однако уже близится час, когда силы войск ис-

сянут. 6 декабря 1941 года. В результате наступления противника на северный фланг 3-й танковой группы создавалась необходимость отвода наших войск, находящихся южнее Волжского водохранилища. Как следствие этого войска надо отвести на рубеж Клин.

17 декабря 1941 года. На фронте 9-го армейского корпуса, по-видимому, творится свинство. Часть дивизии осталась на месте, другие отошли. Потеряно большое количество тяжелого оружия и транспорта.

25 декабря 1941 года. Очень тяжелый день. У группы армий «Центр» этот

день был чрезвычайно критическим. Прорыв противника вынудил части 2-й армии отойти... Командование группой армий в связи с этим требует сменить Гудериана. Это требование удовлетворено фюрером».

Из дневника начальника генерального штаба сухопутных сил фашистской Германии генерал-полковника Гальдера.

«Поведение противника в бою не определяется никакими правилами. Советская система, создавшая стаха-новца, теперь создает красноармейца, который ожесточенно дерется даже в безвыходном положении... Русские почему-то сопротивляются, когда сопротивляться нет смысла. Для них война

протекает как будто не на земле, а в выдуманном мире».

«Биржевая берлинская газета», 6 сентября 1942 года.

«Войска 6-й армии временно окружены русскими. Я намерен сосредоточить армию в районе Сталинграда (северная окраина), Котлубань, высота 137, высота 135, Мариновка, Цыбенко, Сталинград (южная окраина). Личный состав армии может быть уверен, что я предприму все для того, чтобы обеспечить нормальное снабжение армии и своевременно освободить ее из окружения. Я знаю храбрый личный состав 6-й армии и ее командующего и

уверен, что вы все выполните свой долг».

Приказ фюрера 24.VI.1942 года командующему 6-й армией генералу Паулюсу.

5 мая 1941 г. генерал-полковник Гальдер записал, что из Москвы вернулся находившийся там на должности помощника военного атташе полковник Кребс, доложил о состоянии Красной Армии. Начальник генштаба сделал вывод: «Русский офицерский корпус плох. Потребуется двадцать лет, пока он сравняется с немецким офицерским корпусом»...

Но 30 апреля 1945 г. Кребс пришел в штаб 8-й гвардейской армии генерал-полковника Василия Чуйкова как парламентар с пись-

мом от Геббельса, в котором сообщалось, что Гитлер мертв, и предлагалось вступить в переговоры о перемирии. Представитель советского командования генерал армии Василий Соколовский передал Кребсу категорический отказ и ультиматум, требующий полной безоговорочной капитуляции.

Стоя перед советскими генералами и офицерами в их штабе, за стенами которого в последних конвульсиях содрогался фашистский Берлин, Кребс понял всю страшную меру ошибки, которую он совершил, дожив, что офицерский корпус Красной Армии плох.

Отв. редактор
А. ГУЗОВ.